

раться, каковы самые общие, элементарные свойства и потребности «одушевленного и словесного естества», человека, то ответ один: «Яко по повелению божию, тако и по естественному воздохновению, кийждо от человек обязуется испытывати, исследовати и знати». Из этого положения следуют чрезвычайно важные выводы. В умеренной, далеко еще не просветительской форме провозглашается идея равенства. Все люди наделены одинаковыми умственными способностями, «остротой и быстротой разума»; это «я всем человекам, по расположению темперамента, от природы равно даровано быти мню», — пишет Д. Кантемир в главе «О науках мухаммеданских». Смысл такого утверждения, как видно из последующих слов, не в признании равенства людей в обществе, но все же очень важен: «Смело могу рещи, яко восточные племена ничемже низшие суть западных». Но идея равенства проводится и иначе. Всем людям от природы должно быть свойственно понятие пользы. При этом Д. Кантемир ссылается на «начальника моральных философии Эпиктета», который считал стремление к пользе свойством всех живых существ. Это утверждение интересно тем, что несколько отличается от телеологических представлений о сотворении богом всего окружающего мира, в частности животных, для человека. По Эпиктету, животным самим свойственно стремление отдавать человеку все, что ему нужно от них, даже кровь, в которой, по словам «священного естествословца», находится душа животных. Но если «скоты малочувственные» имеют стремление к пользе, то отсутствие его у человека, существа высокоразвитого, Эпиктет «жестоко обличает и порицает». И в «Словоприношении Петру» Д. Кантемир приводит некое «золотое изречение», снова ссылаясь не на священное писание, а на одного «персидянина, моралиста изрядного»: «Неученый поселянин земледельствующий многополезнейший есть републике, неже князь, леностную жизнь провождающий и без общия пользы время изнуряющий». Правда, он тут же продолжает, что это изречение «по приличности и по достоинству» ему следует применить к себе самому, как «ленивому и невежде».

С утверждениями, что все люди «от естества убеждаются» и познавать мир, и стремиться к пользе, связаны взгляды Д. Кантемира на роль науки и воспитания. Все люди от природы склонны к добру, но могут стать «злых стяжатели обычаев»; это зависит от того, что они не представляют всего значения и — не просто пользы — необходимости науки: «Ежели знати не будет, и тако ниже что благо, что же зло, что истинно и что ложно рассмотри и рассудити возможет. Ибо наук помощию познаваются законов благодти и законодавцев правда и человеколюбие. От познания же

ствием двух факторов: бога и природы, причем активным началом представляется природа.